

Духовная область, первый день седьмого месяца

— Цзяцзя, как ты думаешь, когда наша маленькая драгоценность решит выйти? — спросил Юнь Тяньлинь, с нежностью поглаживая живот жены.

— Думаю, в ближайшие день-два.

Не успела она договорить, как Линь Цзя почувствовала резкую боль в животе и глубоко вздохнула.

— Муж, скорее, позови повитуху, кажется, я рожая.

Юнь Тяньлинь застыл как вкопанный.

Линь Цзя, глядя на его ошарашенный вид, не знала, плакать или смеяться, и поспешно велела служанке найти повитуху.

— Боже! Скорее сюда! Повитуха, госпожа рождает! — закричала служанка, опрометью бросившись в соседний двор, откуда тут же выбежала жившая там повитуха.

Хотя Линь Цзя была роженицей, к счастью, она уже рожала двух сыновей, поэтому в такой ситуации не теряла головы. Она велела служанке помочь ей вернуться в комнату и лечь, глубоко дыша, чтобы облегчить боль. Юнь Тяньлинь тоже хотел войти, но повитуха преградила ему путь у двери.

— Владыка области, вам не стоит входить, вы всё равно ничем не поможете, лучше подождите снаружи. — Повитуха закрыла дверь и велела принести несколько тазов с горячей водой и имбирный отвар.

— Госпожа, расслабьтесь, мы начинаем тужиться! — Линь Цзя от боли уже не могла говорить и только кивала в ответ.

Услышав шум, Юнь Цзинхэ и Юнь Цзинцзэ поспешно прибежали во двор.

— Отец, мама рождает?

Юнь Тяньлинь метался по двору, полностью пропустив мимо ушей слова сыновей.

Прошло полчаса.

— Госпожа, тужьтесь, тужьтесь сильнее, уже видна головка, — вся в поту, повитуха не успевала

его вытирать.

— А-а-а...!

С пронзительным криком: — Родилось, родилось! Госпожа родила маленькую принцессу!

Линь Цзя лежала на кровати и, глядя на крошечный свёрток в руках повитухи, слабо, но счастливо улыбнулась.

— Отнесите её Тянлиню, пусть посмотрит.

Повитуха вынесла малышку из комнаты.

— Поздравляю Владыку области, поздравляю! Госпожа родила маленькую принцессу! — осторожно положила она крошку на руки Юнь Тянлиню.

— Ах, какая же у папы маленькая принцесса! — Юнь Тяньлинь одной рукой держал дочь, другой нежно поглаживал её по спинке, и улыбка не сходила с его лица.

Юнь Цзинхэ и Юнь Цзинцзэ тоже радостно запрыгали: — У меня есть сестрёнка! У меня есть сестрёнка!

Увидев, что служанки прибрали родильную комнату, Юнь Тяньлинь, держа на руках Юнь Цзинь, большими шагами направился в спальню. С покрасневшими глазами он смотрел на бледную ослабевшую Линь Цзя. — Спасибо, жена, ты устала.

Линь Цзя слабо улыбнулась и покачала головой.

— Муж, ты уже придумал имя для нашей крошки?

— Пусть будет Юнь Цзинь. Как тебе?

— Хорошее имя. К тому же сегодня как раз седьмое число первого месяца осени, так что пусть домашним именем будет И И, хорошо, муж?

— Цзяцзя, то, что ты выбрала, конечно, прекрасно. — С этими словами он наклонился и поцеловал Линь Цзя в лоб.

— Муж, посмотри, у И И на запястье родимое пятно в виде морской волны. Но оно не совсем похоже на обычное родимое пятно, слишком уж реалистичное.

Юнь Тяньлинь внимательно посмотрел на отметину на руке Юнь Цзиньни.

— Действительно, отметина в виде морской волны. Ничего страшного, главное, чтобы это не принесло вреда И И.

С самого рождения и до сих пор Юнь Цзиньни находилась в каком-то полузабытии. «Я же только что в Хуася соревновалась в боевых искусствах с другим человеком, как я оказалась в теле этого крошечного комочка? Где это? Почему я здесь? Наверное, у меня галлюцинации. Посплю, и всё пройдёт... Посплю...»

Подумав так, Юнь Цзиньни снова закрыла глаза, собираясь спать, но не успела она прийти в себя, как несколько рук начали трогать её щёки. Она резко открыла глаза, полные изумления. «Я не сплю!»

— Отец, мама, сестрёнка открыла глаза! — Юнь Цзинхэ и Юнь Цзинцзэ с любопытством уставились на крошку и даже ткнули пальцем в щёчку И И.

— Ах вы, сорванцы, поосторожнее! Сестрёнка ещё совсем маленькая, что, если вы сделаете ей больно! — Юнь Тяньлинь безжалостно шлёпнул Юнь Цзинцзэ по голове.

— Уууу... Папа бьёт... Уууу... Почему ты бьёшь только меня, а не старшего брата? — Юнь Цзинцзэ потёр ушибленную голову и с обиженным видом посмотрел на мать.

И И тоже испугалась крика Юнь Тяньлиня, и её нежное личико мгновенно покраснело.

— Хватит, хватит, вы напугали И И. Она ещё маленькая, ей нужно спать и отдыхать. Быстро выходите все! — Линь Цзя строго посмотрела на мужчин и поспешила выгнать их, боясь, что эти грубые парни напугают И И.

Возможно, из-за того, что младенцы много спят, этот месяц Юнь Цзиньни в основном провела во сне. Жизнь по расписанию: поела — поспала, поспала — поела.

За месяц Юнь Цзиньни наконец смирилась с фактом своего перемещения. Она, первый мастер древних боевых искусств Хуася, переселилась в тело какого-то младенца — стыд-то какой! Но, к счастью, вся семья безумно любила эту малышку.

Первый день восьмого месяца, Резиденция Владыки Духовной области

Юнь Тяньлинь устроил в Резиденции Владыки грандиозный пир, на который лично прибыли главы всех крупных кланов и сил. На банкете царило веселье, звон бокалов не умолкал.

Юнь Тяньлинь в роскошном парчовом халате стоял на почётном месте, с улыбкой, подобной

весеннему ветерку. Линь Цзя сегодня была одета в пурпурное шёлковое платье, благородное и элегантное, в волосах — шпилька с подвесками из бледно-фиолетовых самоцветов, подчёркивающая её нежность. На руках она держала прелестную малышку: белая нежная кожа, глаза, словно фиолетовый виноград — само очарование.

Служанки позади несли подносы с разнообразными яствами, расставляя их на столах — глаза разбегались, ароматы дурманили.

— Господа, сегодня праздник в честь первого месяца жизни моей дочери Юнь Цзиньни. Благодарю всех за честь присутствовать, пьём до дна! — Юнь Тяньлинь поднял бокал.

Все наперебой поздравляли: — Поздравляем Владыку с рождением дочери!

— Владыка, ваши два сына — один краше другого, а теперь ещё и маленькая принцесса — всем на зависть! — раздавались льстивые возгласы.

Юнь Тяньлинь улыбался, но молчал. Он желал только одного — чтобы его жена и дети жили в мире и здравии, и ничего больше не просил.

— Ха-ха-ха, дайте-ка старику взглянуть на мою драгоценную внучку! — раздался звонкий смех, и в зал вошёл мужчина лет шестидесяти, бодрым шагом, одежды развевались. Его лицо, тронутое морщинами времени, светилось румянцем, он выглядел полным сил, а в голосе чувствовалась властная уверенность, внушающая трепет.

— Отец, вы пришли! — Линь Цзя с Юнь Цзиньни на руках быстро подошла к мужчине. Это был единственный в Государстве Вэйян инородный князь — Ван Линьян Линь Ань, отец Линь Цзя.

— Дайте-ка я подержу внучку. — Он взял крошку из рук дочери и принялся с ней играть.

Юнь Цзиньни, услышав, что пришёл её родной дед, тоже не подвела: распахнула свои виноградные глазки, широко улыбнулась и залепетала: — А-я-а-я...

— Отец, смотрите, И И вы так нравитесь, она улыбнулась, как только вас увидела, — просияла Линь Цзя.

— А как же иначе! Это я приготовил для И И подарок на первый месяц, берегите его хорошенько. — С этими словами он достал из рукава изящную шкатулку и протянул её.

Линь Цзя взяла шкатулку, открыла её и слегка удивилась.

— Отец, это... Камень проверки духовных сил?

Все зашумели: — Это тот самый Камень проверки духовных сил, который может определить талант к духовной энергии?

— Да, это он. Мне посчастливилось его получить, и теперь я дарю его моей драгоценной внучке на первый месяц жизни, — с нежностью глядя на крошку в своих руках, ответил Линь Ань.

Юнь Цзиньни очень заинтересовалась этим камнем, но, будучи младенцем, не могла говорить и только махала пухлыми ручками и лепетала: — А-я-а-я, — показывая свой интерес.

— Ой! Кажется, И И очень нравится этот камень! — удивлённо заметила Линь Цзя.

— Тесть, как вы смотрите на то, чтобы прямо сейчас проверить Цзинхэ, Цзинцзэ и И И? — Юнь Тяньлинь тоже был любопытен, каков талант его детей.

— Отлично, по одному. Цзинхэ, подойди и положи руку на камень, — сказал Линь Ань, подзывая старшего внука.

Юнь Цзинхэ подошёл и положил руку на Камень проверки духовных сил. Камень мгновенно засиял тёмно-синим светом, залив всю комнату.

— Боже! Это же высший синий талант! Владыка, ваш старший сын добьётся небывалых высот!
— восхищённо воскликнул глава клана Ванов из Духовной области, сидевший рядом.

— Ха-ха-ха, не зря он мой сын! Цзинцзэ, давай, ты тоже попробуй! — Юнь Тяньлинь хлопнул Юнь Цзинцзэ по плечу.

Юнь Цзинцзэ, подражая старшему брату, положил руку на камень, и тот тоже вспыхнул синим светом, но немного бледнее, чем у Юнь Цзинхэ.

— Ух ты, мама, у меня, как и у старшего брата, синий цвет! — Юнь Цзинцзэ запрыгал от радости, схватив Линь Цзя за руку.

Линь Цзя погладила его по голове.

— Цзэцзэ, молодец!

— А-я-а-я! — Юнь Цзиньни замахала пухлыми ручками.

Все не могли сдержать улыбки: — Кажется, наша И И уже не терпится! Ха-ха-ха-ха...

Линь Ань положил пухлую ручку Юнь Цзиньни на Камень проверки духовных сил и напряжённо уставился на него, ожидая результата.

Спустя мгновение свет на камне начал разгораться и стал глубокого фиолетового цвета!

Юнь Цзиньни была поражена внезапным фиолетовым сиянием, она широко раскрыла глаза, глядя на происходящее: «А-я!»

Юнь Цзиньни подумала: «Неужели я всё-таки попала в тело гения cultivation?»

Увидев это, Юнь Тяньлинь протёр глаза и широко распахнул их.

— Цзяцзя, мне не показалось? Это фиолетовый?

Услышав его слова, Линь Цзя тоже застыла.

— Тяньлинь, да, у нашей дочери фиолетовый талант!

— Сестрёнка такая крутая! Она даже круче меня и старшего брата! — Юнь Цзинцзэ открыл рот от изумления.

Юнь Тяньлинь снова недоверчиво протёр глаза и, убедившись, что всё происходящее реально, взволнованно обнял Линь Цзя за плечи.

— Наша драгоценная дочь просто невероятна!

Юнь Цзиньни тоже неотрывно смотрела на камень. Фиолетовый талант!

Линь Цзя и Юнь Тяньлинь переглянулись и улыбнулись, в их глазах светились надежда и радость. Они гордились тем, что их малышка обладает таким высоким талантом!

Линь Ань тоже довольно улыбался, поглаживая Юнь Цзиньни по лицу.

— Теперь дедушка может не бояться, что мою И И обидят. Маленькая И И, старайся в cultivation, чтобы защищать дедушку!

Юнь Цзиньни сладко улыбнулась ему в ответ.

Раньше, в Хуася, она была сиротой и не знала, кто её родители. Знала только, что её спас на дороге её учитель, вырастил, обучил древним боевым искусствам и не давал в обиду. Глядя на

деда, она вдруг сильно заскучала по тому старому учителю.

Смотря на семью в этой жизни, Юнь Цзинь чувствовала тепло на душе. «Так вот что такое родственные чувства? Все ко мне так добры. В будущем я буду относиться к ним ещё лучше».

— О, старший брат, как же я мог пропустить первый месяц племянницы? — ледяной голос прервал размышления Юнь Цзинь. Она подняла голову и увидела в дверях три фигуры.

Один из них был в зелёном халате, примерно одного возраста с Юнь Тяньлинем, но с недобрым, злобным видом. Другая — женщина, разодетая в пух и прах, рядом с ней стояла девочка лет шести-семи.

— Юнь Тяньци, ты как здесь оказался? — Юнь Тяньлинь, увидев своего сводного брата, посуровел лицом.

Всем было известно, что Юнь Тяньци — внебрачный сын бывшего Владыки Духовной области Юнь Лихэна. Он был честолюбив, зарился на место Владыки, но сил не хватало, а жадности было хоть отбавляй. В клане Юнь он творил много зла.

Когда Линь Цзя была беременна Юнь Цзинхэ, он подсыпал ей яд, желая вызвать выкидыш. Хорошо, что Юнь Тяньлинь вовремя это заметил, иначе последствия были бы ужасны.

Тогда бывший Владыка Духовной области Юнь Лихэн был ещё жив и, узнав, что тот пытался навредить его старшему внуку, выгнал Юнь Тяньци из клана.

— Старший брат, ты нас не рад видеть? Мы тоже пришли поздравить Цзинь с первым месяцем, от чистого сердца. Почему же ты так нелюбезен с нами? — женщина закусила губу, её плечи вздрагивали, будто её сильно обидели. Но Юнь Цзинь не упустила злобу в её глазах.

Юнь Цзинь внутренне поморщилась: «Ну и белая лилия, притворяется такой невинной».

— Это мой подарок на первый месяц для сестрицы Цзинь. Прошу, дядя и тётя, примите. Раз вы нас не жалуете, мы пойдём. — В глазах Юнь Юйтун блестели слёзы, она потянула родителей за собой и вышла.

Вид у неё был трогательный, нельзя было не вздохнуть, какая понятливая девочка.

«Ну и маленькая белая лилия! Яблочко от яблоньки недалеко падает, точь-в-точь её мать!»

Юнь Цзинь не выдержала и громко заплакала: — Уа-а-а! — пытаюсь своим плачем выразить недовольство семьёй Юнь Тяньци.

Линь Цзя взяла Юнь Цзиньши из рук отца.

— Не плачь, не плачь. Тяньлинь, И И, наверное, хочет спать. Я отведу её в комнату отдыхать.

Юнь Тяньлинь кивнул и велел слугам проводить жену.

После этой сцены у всех пропало настроение. Вино выпито, зрелище увидено — пора расходиться.

Юнь Тяньлинь проводил гостей, устроил тестя и только потом вернулся в комнату.

— Муж, как ты думаешь, какой наша И И станет, когда вырастет? — мягко спросила Линь Цзя. Ей было тридцать, но она отлично сохранилась: кожа белая и гладкая, настоящая красавица. К тому же она была очень улыбчивой, в её взгляде была весенняя теплота, от которой на душе становилось легко.

— Конечно, такой же красивой, как и ты. В будущем она непременно будет красавицей, способной покорить целое государство. Я не желаю И И великих способностей, только одного — чтобы она жила в мире и счастье, — с ласковой улыбкой ответил Юнь Тяньлинь, с нежностью глядя на жену и дочь.

Юнь Цзиньши, будучи новорождённым младенцем, не обладала энергией взрослого и сейчас сладко спала на руках у матери.

В её сознании раздался детский голосок: — Хозяин, хозяин, проснитесь, проснитесь...

Юнь Цзиньши смутно слышала голос у себя в голове.

— Кто это? Кто зовёт меня «хозяином»?

— Это я, дух артефакта Бихай Цанлин, хозяин!

— Бихай Цанлин — это же то кольцо, которое подарил мне тот старик? Как оно может говорить? — Юнь Цзиньши мгновенно проснулась. «Этот мир слишком сюрреалистичен».

— Я и раньше умел говорить, просто в Хуася духовная энергия была слишком разрежена, чтобы пробудить меня. А здесь она густая, поэтому я постепенно пришёл в себя, — серьёзно объяснил дух артефакта.

— Но почему ты переместился вместе со мной? И превратился в отметину в виде волны?

— Ах... Хозяин, я и сам не очень понимаю. Я только что проснулся, спал слишком долго, многое не помню, — смущённо почесал голову дух.

— А как тебя зовут?

— У меня ещё нет имени, хозяин, придумайте мне имя!

— Это кольцо называется Бихай Цанлин, так что ты будешь Цанлин. Как тебе?

— Цанлин! Мне нравится это имя, спасибо, хозяин! У меня теперь есть имя! Ура! — радостный голос Цанлин раздался в голове.

— Цанлин, расскажи мне, что особенного в этом Бихай Цанлин? — с любопытством спросила Юнь Цзинь, глядя на отметину в виде волны на руке.

— Хорошо, хозяин. Бихай Цанлин — это высший пространственный супер-артефакт. В нём можно хранить живые существа, а время течёт в десять раз быстрее, чем снаружи. Если вы пробудете в пространстве один час, снаружи пройдёт десять часов. Площадь пространства и скорость течения времени будут меняться в зависимости от силы хозяина, — донёсся голос Цанлин. Юнь Цзинь переварила услышанное и была потрясена.

— Тогда почему я слышу твой голос, но не вижу тебя?

— Потому что хозяин ещё слишком мал, и ваша сила слишком ничтожна. Как только вы успешно сконденсируете дух, вы сможете войти в пространство! — тихо засмеялась Цанлин.

— Ах ты, маленькая Цанлин, смеёшься надо мной, да? Хм! Подожди, через годик-другой я смогу приступить к cultivation, ты у меня ещё попляшешь! — Юнь Цзинь нахмурила свой изящный носик и фыркнула.

— Я и не думала смеяться над хозяином. Кстати, в Бихай Цанлин есть неиссякаемый источник Воды Божественного Источника. Для простых смертных она полезна тем, что очищает кости и промывает мозг, расширяет меридианы и меняет талант, а также продлевает жизнь и укрепляет здоровье. Самое главное — в Воде Божественного Источника содержится сила света, способная рассеять любую тёмную магию, — с гордостью сказала Цанлин.

— А я могу дать её своей семье? — с надеждой спросила Юнь Цзинь.

— Конечно, пространство будет раскрывать новые тайны по мере роста силы хозяина. Многое я и сама ещё не знаю, хозяину предстоит открыть это самой! Но будьте осторожны, хозяин: Бихай Цанлин — редчайший в мире супер-артефакт, не дайте недобрым людям узнать о нём, иначе вас убьют, — необычно серьёзно произнесла Цанлин.

— Я поняла, спасибо тебе, Цанлин.

«Действительно, где бы ты ни был, право голоса имеет только сильный. Видимо, придётся усердно заниматься cultivation».

Время пролетело незаметно, прошёл год.

Утром Юнь Цзиньни только проснулась и увидела, что в комнату вошёл Юнь Тяньлинь.

— Папа! На ручки! — Юнь Цзиньни протянула к нему свои маленькие ручки.

Годовалая Юнь Цзиньни ещё не могла говорить бегло и связно, но «папа», «мама», «брат» уже выговаривала хорошо.

Юнь Тяньлинь подхватил сидящую на кровати дочку и прижался к ней губами.

<http://bllate.org/book/18539/1783489>